

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2013 г. Татьяна Кимовна Рябина¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы обеспечения разумного срока в стадии назначения судебного заседания, по результатам исследования автор приходит к выводу о том, что предварительное слушание является эффективной формой судебного заседания, на котором, во избежание волокиты в стадии судебного разбирательства, необходимо рассматривать все спорные вопросы, касающиеся дальнейшего движения уголовного дела.

Annotation: in the article the author overviews the questions of ensuring the reasonable term in a stage of appointment of judicial session. As the result of the research she comes to a conclusion that preliminary hearing is the effective form of judicial session on which, in order to avoid a procrastination in a proceeding stage, it is necessary to consider all vexed questions, concerning the further movement of criminal case.

Ключевые слова: предварительное слушание, разумный срок уголовного судопроизводства, ходатайства сторон, решения судьи.

Key words: preliminary hearing, reasonable term of criminal legal proceedings, applications of the parties, judge's decisions.

Одной из последних значительных новелл в уголовно-процессуальном законе можно считать введение в гл. 2 УПК РФ “Принципы уголовного судопроизводства” ст. 6–1 “Разумный срок уголовного судопроизводства”, которая сразу оказалась в центре научных споров теоретиков и практических работников, пытающихся осознать смысл этого законоположения², явившегося, несомненно, реакцией на негативную оценку Европейским

Судом по правам человека правоприменительной практики по уголовным делам в России, отличающейся зачастую длительностью их рассмотрения судами³.

Не вдаваясь в суть наметившейся дискуссии по поводу этого нововведения, хотелось бы со своей стороны отметить его важность и особенность ввиду того, что оно касается как самого закона, устанавливающего определенные сроки в ходе производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 6–1 УПК), так и деятельности правоприменителей (ч. 3 и 4 ст. 6–1 УПК). Совершенно очевидно, что разумный срок будет соблюдаться только в том случае, если “разумный” правоприменитель, т.е. учитывающий различные факторы, влияющие на длительность производства по уголовному делу (правовую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства и пр.), будет исполнять “разумный” закон⁴.

¹Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета (г. Курск), кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (E-mail: tatyankimovna-r@yandex.ru).

²См.: Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Росс. юстиция. 2010. № 9; Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии // Росс. следователь. 2010. № 19; Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11; Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Росс. юстиция. 2010. № 12; Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. “Разумный срок” как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2; Истомина О. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его влияние на правоприменительную практику // Мировой судья. 2011. № 5; Тришева А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5; Образцов А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Росс. следователь. 2011. № 16.

³См.: Зимненко Б.Л. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Гос. и право. 2011. № 1. С. 31–40.

⁴См. подробнее о требовании разумности в решениях участников уголовного процесса и в совершаемых ими действиях: Рябцева Е.В. Принцип разумности как основа уголовно-процессуальной деятельности // Росс. юстиция. 2011. № 3. С. 30–33; Образцов А.В. Указ. соч. С. 32, 33.

Ярким примером того, как не совершенны и уголовно-процессуальный закон в вопросе регулирования процессуальных сроков и создания эффективных условий для скорейшего рассмотрения уголовного дела, и правоприменительная практика, является стадия назначения судебного заседания, которая, по сути, должна быть не просто проходным этапом для уголовного дела, а действенной контрольно-проверочной стадией, в которой, с одной стороны, не допускалось бы дальнейшее движение уголовного дела с существенными нарушениями в стадию судебного разбирательства, а с другой – при наличии оснований для назначения судебного заседания принимались бы все необходимые меры к надлежащей подготовке судебного разбирательства.

Реализация такой двусторонней задачи часто приводит на практике к двум крайностям: 1) при невозможности устранить выявленные препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу судья при каждом удобном случае возвращает его прокурору и 2) в случаях, когда и сам судья, и стороны не используют всех предусмотренных законом возможностей для устранения несущественных недостатков и препятствий рассмотрения уголовного дела (т.е. не влекущих возвращения дела прокурору), а также для заявления и разрешения ходатайств многие вопросы, которые можно было бы разрешать на рубеже двух стадий, переносятся в следующую стадию. В результате как в первом, так и во втором случаях производство по делу затягивается, требует дополнительных организационных усилий суда и сторон.

Поэтому уже многие годы процессуалисты предлагают повысить эффективность стадии назначения судебного заседания, превратив ее из аморфной, безликой в самостоятельную, полноценную судебную стадию, в которой судья как носитель судебной власти мог бы решать любые вопросы (кроме признания лица виновным), что способствовало бы экономии процессуальных, и в первую очередь временных, средств.

Определенные шаги законодателем сделаны: это – введение процедуры предварительного слушания, что было обусловлено необходимостью расширения состязательных начал в уголовном судопроизводстве. Рассмотрение судьей с участием сторон наиболее важных вопросов, связанных с назначением судебного заседания или принятием другого решения, направлено на более тщательную проверку поступившего в суд уголовного дела и своевременное устранение выявленных

нарушений до рассмотрения его по существу, а самое главное – на реальное обеспечение прав участников процесса.

Такой порядок устраняет субъективный подход судьи к решению вопроса о назначении судебного заседания, исключает поспешное, поверхностное изучение материалов дела. Один тот факт, что принятие решения по поступившему в суд делу осуществляется в определенной процедуре, строго регламентированной законом, с участием заинтересованных лиц, уже способствует тому, что будет принято обоснованное и справедливое решение.

Таким образом, главной задачей предварительного слушания, по итогам которого судья принимает одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 236 УПК, следует признать совместное судьи со сторонами обсуждение вопросов, связанных с дальнейшим движением уголовного дела, в случаях установления определенных препятствий к назначению судебного заседания, а также вопросов, касающихся реализации сторонами предоставленных им правомочий для эффективного участия в следующей стадии – судебного разбирательства.

Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что, несмотря на реформирование стадии назначения судебного заседания, участники процесса продолжают относиться к ней как к некой формальной процедуре. Так, стороны пассивно участвуют в этой стадии, фактически не реализуя своих прав на данном этапе судебного производства. Судьи, в свою очередь, недооценивая значения стадии назначения судебного заседания, поверхностно изучают материалы поступившего уголовного дела, не проявляют инициативы в назначении предварительного слушания, не принимают всех необходимых мер к надлежащей организации и подготовке судебного заседания.

Существенную лепту в изменение правопонимания и правоприменения отдельных положений закона, регламентирующих производство по уголовному делу в настоящей стадии, внесло постановление Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами норм уголовно-процессуального закона, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству” от 22 декабря 2009 г.⁵ Однако хотелось бы предложить и свои рекомендации по совершенствованию закона, направленные на оптимизацию и сокращение сро-

⁵ См.: 22 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

ков производства по уголовному делу на данном этапе.

1. Удивительно, но законодатель не установил момента начала стадии назначения судебного заседания. Закон связывает срок принятия решения в этой стадии с моментом поступления уголовного дела в суд, которым традиционно считается дата регистрации поступившего в канцелярию суда уголовного дела. После регистрации в канцелярии дело передается председателю суда, который и определяет, кому поручить производство по данному уголовному делу⁶. Вместе с тем, по мнению Н.Н. Ковтуна, чтобы решения и действия в этой стадии можно было признать законными, дело должно быть принято к производству суда⁷. С этим следует согласиться, тем более что подобным образом решен вопрос о принятии уголовного дела к своему производству следователем или дознавателем (ст. 156 УПК). В стадии назначения судебного заседания постановление о принятии дела к производству суда, на наш взгляд, должен выносить председатель суда. Он же должен этим постановлением передавать принятое дело определенному судье для решения вопросов в порядке ст. 227 УПК. В связи с этим полагаем, что необходимо в законе установить срок, в течение которого должно быть принято настоящее решение. Оптимальными представляются трое суток с момента регистрации в канцелярии суда. Введение такого правила сведет к минимуму случаи, когда дела «залеживаются» в канцелярии или у председателя суда.

Кроме того, следовало бы передать председателю суда и полномочие по решению вопроса о направлении уголовного дела по подсудности. Если нарушение правил подсудности будет выявлено судьей, которому оно уже передано для рассмотрения по существу, то решение по данному вопросу должен выносить судья, у которого уголовное дело находится в производстве. Закон устанавливает общий срок принятия решения в порядке, установленном ч. 1 ст. 227 УПК, – не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд (или не позднее 14 суток, если обвиняемый содержится под стражей). На наш взгляд, для принятия решения о направлении дела по подсудности вполне достаточным также будет трехсуточный срок, поскольку никаких других

вопросов судья в данном случае рассматривать не вправе. Однако для председателя суда отсчет времени должен осуществляться с момента регистрации поступления уголовного дела в канцелярии суда, а для судьи – с момента получения дела от председателя суда, вернее, со дня вынесения им постановления о принятии дела к производству суда.

2. Во избежание создания ситуации, когда при положительном разрешении заявленного во время судебного разбирательства отвода всему составу суда или судье, рассматривающему уголовное дело единолично, рассмотрение дела подлежит отложению, что повлечет ненужную волокиту и осложнения при повторном вызове участников процесса, а если быть точнее, то и неявку этих лиц, следовало бы наделить председателя суда, в который поступило дело для рассмотрения его по существу, обязанностью сообщать сторонам, когда дело поступило в суд и какой судья или состав суда в случае заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела коллегией из трех судей будет рассматривать это дело. Стороны же следует наделить правом заявлять ходатайство об отводе этих судей. Более того, заявление такого ходатайства должно стать основанием проведения предварительного слушания, в связи с чем необходимо дополнить ч. 2 ст. 229 УПК такой нормой.

3. В целях более прочного укрепления правового положения участников уголовного процесса и создания надлежащих условий для рассмотрения уголовного дела по существу в Уголовно-процессуальном кодексе следовало бы установить четкий перечень прав, какими наделяются стороны в стадии назначения судебного заседания, и порядок их разъяснения. В соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК по окончании ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела следователь разъясняет ему право ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей или коллегией из трех судей, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительных слушаний. Согласно ч. 1 ст. 222 УПК прокурор, направляя уголовное дело в суд, уведомляет об этом обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном гл. 15 УПК.

Несмотря на важность указанных нововведений, направленных на дальнейшее укрепление правового статуса личности в уголовном судопроизводстве и повышение эффективности дея-

⁶ См.: Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе. М., 2000. С. 17.

⁷ См.: Ковтун Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1. С. 37.

тельности судьи в стадии назначения судебного заседания, следует заметить, что их явно недостаточно для того, чтобы можно было говорить о полном обеспечении всех прав участников уголовного процесса в этой стадии, что в конечном итоге негативно сказывается на подготовке и дальнейшем проведении судебного разбирательства по уголовному делу.

Так, основное право у сторон на данном этапе – это заявление ходатайств, но ни в одной норме УПК, непосредственно регулирующей процедуру стадии назначения судебного заседания, это право не предусмотрено, кроме п. 4 ст. 228 УПК, но и эта норма не раскрывает, каким требованиям должны соответствовать заявляемые ходатайства (например, должны ли они быть обоснованными – по аналогии с ч. 1 ст. 271 УПК РФ), о чем могут быть заявлены ходатайства, какова процедура их разрешения (гл. 15 УПК явно не ориентирована на стадию назначения судебного заседания) и т.п.⁸

Постановление Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству” от 22 декабря 2009 г.⁹ этот пробел частично устранило, разъяснив, что на данной стадии процесса могут быть удовлетворены лишь обоснованные ходатайства, которые не требуют проверки (например, о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей, об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с гл. 40 УПК РФ, о допуске к участию в деле защитника, о вызове в суд дополнительных свидетелей, об истребовании документов, о применении мер безопасности), оставив за рамками данного разъяснения вопрос, какие ходатайства судья вправе (или обязан) разрешить на предварительном слушании (в данном случае речь не идет о разрешении ходатайств, напрямую связанных с назначением предварительного слушания, в соответствии со ст. 229 УПК), а какие – без участия сторон, как установлено ст. 231 УПК.

Следует заметить, что если в ст. 223 УПК РСФСР был предусмотрен перечень ходатайств, которые могли быть заявлены в стадии назначения судебного заседания (о допуске к участию в деле, о дальнейшем направлении дела, о вызове дополнительных свидетелей, об истребовании дополнительных доказательств, об изменении

меры пресечения, о гражданском иске и мерах его обеспечения), то в УПК РФ такая строгая регламентация этого вопроса отсутствует. Можно только путем анализа отдельных норм, содержащихся в различных статьях УПК, посвященных стадии назначения судебного заседания, и, конечно, судебной практики по разрешению вопросов в этой стадии выделить следующие ходатайства и жалобы: о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 227 УПК); о допуске к участию в деле (ч. 1 ст. 42, ч. 1 ст. 44, ст. 45, ч. 1 ст. 54 УПК); об истребовании дополнительных доказательств (ч. 7 ст. 234 УПК); о гражданском иске и мерах его обеспечения (ч. 2 ст. 44 и ст. 230 УПК); об изменении обвинения (ч. 5 ст. 236 УПК); о проведении предварительного слушания для решения следующих вопросов: об исключении доказательства, полученного с нарушением закона, и признании его недопустимым; о прекращении или приостановлении производства по делу; о возвращении дела прокурору; о нарушениях, допущенных в стадии предварительного расследования; о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК (ст. 229 УПК); о вопросах, связанных с принятием решения о назначении судебного заседания, предусмотренных ст. 231 УПК: о рассмотрении дела судьей единолично или судом коллегиально, в том числе и судом с участием присяжных заседателей; о назначении защитника, если он не участвовал на предварительном расследовании; о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами; о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании; о мере пресечения и т.п.

Поскольку указанные вопросы играют важную роль в обеспечении прав и законных интересов участников процесса, большинство из них требует их коллегиального обсуждения путем проведения предварительного слушания. Более того, заявление отдельных ходатайств законодатель прямо относит к основаниям проведения предварительного слушания (например, о прекращении дела или возвращении его прокурору, исключении доказательств). Порядок разрешения других ходатайств никак не регламентируется законом (например, о мере пресечения, о допуске к участию в деле, о вызове дополнительных свидетелей, об изменении квалификации), хотя по важности они не уступают тем ходатайствам, которые рассматриваются на предварительном слушании. Поэтому следует согласиться с предложением, высказанным А.В. Шигуровым, о том, что подача стороной жалобы или ходатайства, если сторона ходатайствует о рассмотрении их на предварительном

⁸ Единственным исключением в регулировании этого вопроса является ст. 235 УПК, посвященная процедуре разрешения ходатайства об исключении доказательства.

⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

слушании, должна стать основанием проведения предварительного слушания. Поскольку судебное заседание является оптимальной формой для разрешения ходатайств или жалоб сторон, указанное изменение закона будет способствовать более качественному рассмотрению вопросов на данной стадии¹⁰. Во всех же остальных случаях закон должен предоставить судье право самому определиться, разрешить ли ему заявленное ходатайство единолично, без проведения предварительного слушания (например, ходатайство обвиняемого о назначении защитника), или следует назначить предварительное слушание, даже в отсутствие ходатайств сторон об этом.

Так, например, решение о продлении или избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при поступлении уголовного дела в суд согласно постановлению Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности ряда положений УПК, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования, и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан” от 22 марта 2005 г.¹¹ и постановлению Пленума Верховного Суда РФ “О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста” от 29 октября 2009 г.¹² принимается теперь в условиях судебного заседания, правда, при этом рекомендован порядок, предусмотренный ст. 108, 109 и 255 УПК. Однако оптимальным для обсуждения вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу видится именно предварительное слушание, причем для рассмотрения не только ходатайства прокурора об оставлении этой меры пресечения без изменения, но и стороны защиты об ее изменении или отмене. Судебная практика склоняется именно к такой процедуре. Вполне закономерным представляется введение в закон нового основания назначения предварительного слушания – решение вопроса об избрании, изменении или отмене меры пресечения в виде заключения под стражу (а также залога и домашнего ареста).

Не совсем логичным также представляется законоположение о том, что стороны вправе заявлять ходатайство о проведении предвари-

тельного слушания в порядке, установленном гл. 15 УПК (ч. 1 ст. 222 УПК). В соответствии со ст. 121 УПК ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления, но не позднее трех суток со дня его заявления. Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 227 УПК решение о назначении предварительного слушания принимается судьей в срок не позднее 30 суток (или 14 суток, если обвиняемый содержится под стражей), поэтому, на наш взгляд, порядок заявления и разрешения ходатайств, установленный гл. 15 УПК, не приемлем для стадии назначения судебного заседания. Во избежание разночтения в УПК РФ следует внести дополнение о том, что после направления прокурором уголовного дела в суд все жалобы и ходатайства подаются в этот суд для разрешения в порядке, установленном ст. 227 и 228 УПК, а после принятия решения о назначении предварительного слушания стороны вправе заявить жалобы и ходатайства в ходе его проведения.

Рассмотрев поступившие ходатайства и жалобы, судья должен принять по ним решение: удовлетворить их или отказать в их удовлетворении. По общему правилу судья должен вынести об этом постановление, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство (ст. 122 УПК). Но в специальных нормах, посвященных стадии назначения судебного заседания, не предусмотрена форма разрешения заявленных ходатайств и жалоб. В соответствии же со ст. 230 УПК РСФСР судья обязан был в постановлении о назначении судебного заседания указать решение по всем вопросам, рассмотренным им, в том числе и по ходатайствам и заявлениям, поданным в стадии назначения судебного заседания. Как видно, УПК РФ не урегулировал этот важный вопрос, за исключением решений, принятых на предварительном слушании (ч. 3, 4, 6 ст. 236 УПК). На наш взгляд, закон следует дополнить положением о том, что судья в постановлении о назначении судебного заседания, принятом в порядке, установленном ст. 231 УПК, указывает, какие были заявлены ходатайства и какое разрешение они получили.

Закон предусматривает существенное право о том, что отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить его (ч. 2 ст. 120 УПК), и стороны, хотя и не столь часто, но пользуются этим правом, тем более что закон предоставляет им возможность заявлять ходатайства на разных стадиях процесса: в стадии предварительного расследования, в том числе по окончании предварительного расследования;

¹⁰ См.: Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 16.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.

¹² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1.

в стадии назначения судебного заседания, в том числе на предварительном слушании; в стадии судебного разбирательства, причем неоднократно – в подготовительной части, в судебном следствии, по окончании судебного следствия, в ходе прений сторон и в последнем слове подсудимого. Судебная практика показывает, что чаще всего ходатайства подаются по окончании предварительного следствия и в судебном разбирательстве. Причем очень редко стороны возобновляют свои ходатайства в стадии назначения судебного заседания в случае отклонения их следователем по окончании предварительного следствия. Объяснить это можно, как уже отмечалось, и пассивностью самих сторон, и формальным отношением судей к разрешению ходатайств, особенно если они не усматривают оснований проведения предварительного слушания. К тому же сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что возможность разрешения всех вопросов стороны в большей мере связывают именно со стадией судебного разбирательства, состязательные и гласные начала которой их более удовлетворяют.

В судебной практике встречаются случаи, когда судья в стадии назначения судебного заседания по делу обнаруживает, что ходатайства кого-либо из участников процесса были необоснованно отклонены следователем, но не возобновились в настоящей стадии. В законе не предусмотрено, как должен поступить судья в подобной ситуации. Рассмотрение судьей ходатайств по собственной инициативе может расцениваться как осуществление им не свойственной ему функции. Вместе с тем, разрешение таких ходатайств, во-первых, является быстрым исправлением ошибки органов дознания или предварительного следствия, а во-вторых, предотвращает отложение дела в случае, если такое ходатайство будет повторено в стадии судебного разбирательства. Подобное отношение суда к ходатайствам сторон является правильным с точки зрения обеспечения прав и законных интересов участников процесса¹³ и свидетельствует не о том, что суд осуществляет чуждую ему функцию, а о том, что он уже на данном этапе подготавливает надлежащие условия для полного и объективного рассмотрения уголовного дела в стадии судебного разбирательства

и, конечно, сокращает длительность судебного производства.

Однако, как правило, судьи не поступают таким образом, и объяснить этот факт можно тем, что закон не обязывает их рассматривать подобные ходатайства. Действительно, это так. Но закон и не запрещает этого. Поэтому целесообразно внести в УПК специальную статью, посвященную процедуре разрешения заявленных в стадии назначения судебного заседания ходатайств, заявлений и жалоб, предусмотрев в ней также обязанность судьи рассматривать в этой стадии ходатайства как рассмотренные в стадии предварительного расследования и отклоненные следователем, но не возобновленные в стадии назначения судебного заседания, так и вновь заявленные.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон предоставляет сторонам достаточно прав для отстаивания своих интересов в настоящей стадии уголовного процесса. Однако осложняет их использование то, что они закреплены в различных нормах УПК и в законе отсутствует четкая процедура ознакомления заинтересованных лиц с ними и их реализации. На наш взгляд, весь комплекс прав, которыми наделяются стороны в стадии назначения судебного заседания, следует поместить в ст. 222 УПК, обязав прокурора разъяснять их участникам процесса, а также сообщать им, в какой суд направлено уголовное дело. Кроме того, разъяснение прокурором сторонам их права заявить ходатайство о проведении предварительного слушания без разъяснения оснований его проведения вряд ли достигнет желаемого результата, поэтому необходимо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс и этим правилом.

Только вооруженный знаниями о своих правах и механизме их реализации на этапе, предшествующем судебному разбирательству, участник уголовного судопроизводства, активно воспользовавшись этими правами, реально, а не формально может повлиять на дальнейшее производство по уголовному делу. Как бы ни было предварительное слушание приближено по форме к полноценному судебному заседанию, но разбирательство дела по существу кардинально от него отличается, и остановить набирающую обороты судебную машину в стадии судебного разбирательства гораздо сложнее, чем в стадии назначения судебного заседания, которая отличается большей демократичностью, упрощенной процедурой, ограниченным кругом участников и самое главное – задачами, которые стоят перед судом на данном этапе: отсеять все лишнее, препятствующее разбирательству по

¹³ См.: Михайлова Т.А. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 67; Астафьев Ю.В. Право на защиту в стадии предания обвиняемого суду. Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1989. С. 56, 57.

делу, для того чтобы обеспечить разбирательство уголовного дела без задержек и непредвиденных ситуаций, которые могут помешать его рассмотрению в разумные сроки. Кроме того, рациональными также видятся рассмотрение и разрешение на предварительном слушании всех ходатайств и спорных вопросов, которые могут повлечь принятие решения, не связанного с назначением судебного заседания: о возвращении дела прокурору, о прекращении или приостановлении производства по делу в целях недопущения излишних затрат времени непосредственно в стадии судебного разбирательства.

4. Во избежание волокиты в производстве по уголовному делу требуется кардинально изменить отношение к институту возвращения уголовного дела прокурору, которое порой используется судьями при обнаружении любых нарушений или недостатков, допущенных в досудебном производстве.

Понятно, какую сложность на практике вызывает принятие решения о возвращении дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК (обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК). Данное основание возвращения дела прокурору носит особенный характер в том плане, что суд, обнаружив при изучении материалов поступившего уголовного дела нарушения требований уголовно-процессуального закона, должен оценить их с точки зрения того, не мешают ли они разрешению дела по существу при его непосредственном рассмотрении в судебном разбирательстве, может ли суд сам их устранить, т.е. принятие решения о возвращении дела прокурору по этому основанию целиком зависит от судебского усмотрения.

Судебная практика свидетельствует о том, что, сколь бы серьезными ни были нарушения уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и независимо от их числа, не это является главным фактором, определяющим необходимость возвращения дела прокурору. Стадия назначения судебного заседания служит неким фильтром для некачественно расследованных уголовных дел. Поэтому судья в случаях установления недостатков, ошибок и нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве, должен в первую очередь принять меры к их устранению и только при невозможности сделать это самостоятельно вправе возвратить дело прокурору.

Именно предварительное слушание следует использовать в таких случаях для того, чтобы сторона защиты смогла высказать свое мнение и доводы по поводу обнаруженных нарушений и о дальнейшей перспективе по делу. А прокурор, имея возможность подготовиться к предварительному слушанию, смог бы представить соответствующие материалы, устраняющие недостатки предварительного расследования. Суд же по итогам совместного обсуждения вопроса об устранении нарушений уголовно-процессуального закона принимает законное и обоснованное решение о дальнейшем движении уголовного дела. Зачем, например, возвращать дело прокурору, если на предварительном слушании можно уточнить место нахождения участников процесса, фамилию и другие данные о лице, откорректировать объем предъявленного обвинения (иногда только из-за опечатки в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого или в обвинительном заключении дело возвращается прокурору). Единственным запретом в устранении обнаруженных нарушений и недостатков предварительного расследования должно быть восполнение его пробелов.

То же самое можно отметить и в отношении основания, когда копия обвинительного заключения (акта) не была вручена обвиняемому (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК). Так, особые затруднения на практике вызывает вопрос о данных, которые должны бесспорно свидетельствовать о надлежащем вручении обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому, поскольку закон не отрегулировал его на должном уровне. Так, ч. 3 ст. 222 УПК предусматривает вручение этих актов обвиняемому под расписку, но только в том случае, если он содержится под стражей. Из ч. 2 ст. 222 УПК усматривается, что в остальных случаях обвиняемый вызывается для вручения прокурором копии обвинительного заключения или обвинительного акта, но в законе не предусмотрено, каким документом оформляется этот факт, хотя, на наш взгляд, в любом случае должна отбираться расписка о получении этих документов.

В целях обеспечения явки обвиняемого для вручения ему копии обвинительного заключения или обвинительного акта целесообразно было бы использовать такие принудительные меры, как получение у обвиняемого обязательства своевременно явиться по вызову прокурора для вручения ему копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ст. 112 УПК) и (или) привод (ст. 113 УПК). По-видимому, эти меры

не используются следователем и дознавателем только потому, что законодатель сам поощряет их не принимать никаких мер по обеспечению явки обвиняемого и, более того, устанавливает, что если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения копии этого документа, то прокурор направляет дело в суд с указанием причин невручения копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому (ч. 4 ст. 222 УПК), тем самым переложив эту обязанность на суд.

Вместе с тем, закон должен был установить, кто все же в таких случаях обязан вручать копии этих документов обвиняемому. Из смысла нормы, предусмотренной п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК, следует, что, поскольку такая ситуация исключает возвращение дела прокурору для вручения копий этих документов обвиняемому, а закон не обязывает судью вручать их, судья без проведения предварительного слушания вправе назначить судебное заседание (если нет оснований для принятия иных решений), заранее зная, что обвиняемому в нарушение его права на защиту не вручена копия обвинительного заключения или обвинительного акта.

Таким образом, этот вопрос в соответствии с ч. 2 ст. 265 УПК поднимается уже в подготовительной части судебного разбирательства. Однако закон вновь не устанавливает, как должен поступить суд в данной ситуации – сам вручить копии этих документов или обязать прокурора сделать это. По мнению отдельных авторов, поскольку получение копии обвинительного заключения (акта) является правом обвиняемого, которое должно быть ему обеспечено органами расследования, то в случае, если обвиняемый отказывается получить их копии, а также всячески уклоняется от этого, установленный и процессуально закрепленный факт невручения копии этого документа нельзя рассматривать как основание к возвращению уголовного дела прокурору¹⁴, а значит, в подготовительной части судебного разбирательства этот вопрос в порядке ч. 2 ст. 265 УПК суд вправе уже не выяснять¹⁵, что означает, что суд может начать рассмотрение уголовного дела при условии

невручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта).

Однако, по нашему мнению, назначать судебное заседание в таком случае нельзя, и независимо от причин невручения указанных документов обвиняемому эти обстоятельства должны стать основанием проведения предварительного слушания, на котором прокурор и должен вручить ему эти документы. Если обвиняемый не явится и в суд, то это может стать основанием для приостановления производства по делу в силу, например, того, что обвиняемый скрылся от суда или заболел. Обсуждать этот вопрос в подготовительной части судебного разбирательства, когда вызваны все его участники, неэффективно, так как в этом случае последует отложение или приостановление производства по делу, и, самое главное, такой порядок будет свидетельствовать о том, что стадия назначения судебного заседания себя не оправдывает, задачи, стоящие перед ней, остаются не достигнутыми, поскольку не обеспечивается нормальный ход производства по уголовному делу, а судебный процесс затягивается.

Пленум Верховного Суда РФ рекомендует судам в каждом конкретном случае выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п.¹⁶ Выяснение этих фактов целесообразно осуществлять именно на предварительном слушании во избежание волокиты уже после назначения судебного заседания.

Законодатель не урегулировал также вопрос о решении судьи при обнаружении им факта невручения копии обвинительного заключения или обвинительного акта защитнику или потерпевшему, если они об этом ходатайствовали по окончании предварительного расследования. С одной стороны, закон в силу ч. 1 ст. 11 УПК обязывает суд обеспечить права и законные интересы этих лиц, в том числе и в стадии назначения судебного заседания, с другой – не обязывает вручать копии обвинительного заключения или обвинительного акта защитнику или потерпевшему. На наш взгляд, и в этих случаях копии обвинительного заключения (обвинительного акта) этим лицам на предварительном слушании обязан вручать прокурор.

¹⁴ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мишулина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 518.

¹⁵ См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ. Практик. пос. / Под ред. В.П. Верина. М., 2006. С. 200.

¹⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» от 22 декабря 2009 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

Аналогичным образом следует поступать и в отношении основания, когда обвиняемому не разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК: ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей или коллегией из трех судей, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительных слушаний. Оправданно ли возвращение уголовного дела прокурору только для того, чтобы разъяснить обвиняемому перечисленные права? Как уже отмечалось, эту обязанность вполне можно возложить на председателя суда, который в постановлении о принятии уголовного дела к производству суда, копии которого направляются всем заинтересованным лицам, а не только обвиняемому, разъясняет им все их права, обеспечивающие дальнейшее активное участие их в судебном производстве. Более того, судья, которому передано дело, в случае проведения предварительного слушания на его заседании обязан, в свою очередь, разъяснить сторонам их права на предварительном слушании, которое в соответствии с ч. 1 ст. 234 УПК проводится с соблюдением требований в том числе и гл. 36 УПК, ст. 267 и 268 которой предусматривают такую обязанность суда.

5. В соответствии с ч. 3 ст. 229 УПК ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта. На наш взгляд, данную норму следует подкорректировать, дополнив слова “после ознакомления с материалами уголовного дела” следующими словами – “по окончании предварительного расследования”, поскольку согласно ч. 3 ст. 227 УПК стороны вправе ознакомиться с материалами уголовного дела и после поступления уголовного дела в суд, поэтому такое разночтение может затруднить определение срока подачи ходатайства. В случае если стороны пропустили указанный срок по уважительной причине, они вправе заявить ходатайство о его восстановлении в порядке, установленном ст. 130 УПК.

При наличии оснований проведения предварительного слушания судья выносит постановление о его назначении. Указанное решение в соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК должно быть принято в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд или не позднее 14 суток, если обвиняемый содержится под стражей.

Согласно ч. 2 ст. 227 УПК в постановлении о назначении предварительного слушания должны быть указаны: 1) дата и место вынесения постановления; 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление; 3) основания принятого решения. Вполне очевидно, что в постановлении могут быть указаны сразу несколько оснований принятия такого решения, в соответствии с чем на предварительном слушании будут рассмотрены различные вопросы. В юридической литературе высказываются обоснованные предложения о том, что в постановлении о назначении предварительного слушания кроме оснований должны быть раскрыты доводы, свидетельствующие о наличии (или возможном существовании) указанных оснований, что позволит участникам процесса качественно подготовиться к предварительному слушанию¹⁷. Копия постановления направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору (ч. 4 ст. 227 УПК).

Поскольку предварительное слушание осуществляется в форме судебного заседания, судья должен принять меры к тому, чтобы все заинтересованные лица были уведомлены о заседании и по возможности приняли в нем участие. Закон устанавливает, что уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания (ч. 2 ст. 234 УПК).

Совершенно верно Н.Н. Ковтун обращает внимание на безупречность предусмотренного порядка уведомления сторон о предстоящем предварительном слушании и предлагает его усовершенствовать следующим образом. Для того чтобы исключить дублирование при направлении сторонам копии постановления о назначении судебного заседания и уведомления об их вызове в суд, а также в целях реального обеспечения участия сторон в судебном заседании во избежание его переноса в случае их неявки ч. 2 ст. 234 УПК, по его мнению, следует изложить в следующей редакции: “Уведомление о вызове сторон в судебное заседание с указанием основных прав его участников в соответствии с ч. 2 и 4 ст. 227 настоящего Кодекса должно быть сформулировано в постановлении о назначении предварительных слушаний и направлено сторонам не менее чем за трое суток до дня проведения предварительных слушаний”¹⁸, с чем следует полностью согласиться.

¹⁷ См.: Шигуров А.В. Указ. соч. С. 16.

¹⁸ Ковтун Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1. С. 38, 39.

Кроме того, заслуживает поддержки высказанное в юридической литературе предложение о том, что ч. 2 ст. 234 УПК необходимо дополнить положением о том, что предварительное слушание должно быть проведено в течение семи суток с момента принятия судьей решения о назначении предварительного слушания¹⁹.

¹⁹ См.: *Ишимов П.Л.* Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. М., 2007. С. 26.

Все эти меры по совершенствованию уголовно-процессуального закона, несомненно, будут способствовать в конечном итоге соблюдению разумных сроков производства по уголовному делу не только в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, но и в промежуточной между ними стадии – стадии назначения судебного заседания.